

Фактически в один год Амалия Мордвинова стала замужней дамой, родила дочь, написала пьесу и сама же ее поставила. Так что нынче представляется всем не иначе как актриса театра, кино, телевизионных фильмов, телеведущая, начинающий драматург, режиссер и антрепренер в одном лице, мать, женщина... И не берется сказать, чему принадлежит больше

**Майя ЧАПЛЫГИНА
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)**

Когда Амалия Мордвинова вышла замуж и взяла фамилию мужа (Гольданский), все допытывались: зачем? Ведь сменила фактически брэнд, раскрученную торговую марку, на которую работала всю сознательную жизнь. Она ответила, будто формулу вывела: «Я не на фамилию работала, на счастье...»

Я познакомилась с Амалией года два назад. В период, как теперь ясно, когда она была «в ожидании Гольданского». Тогда, вопреки моим ожиданиям, Амалия была задумчива, грустна и так не похожа на рыжую клоунессу, которой представлялась по фильмам и театру. Поначалу ее серьезность я списала на «фурункулез звездности». Но все оказалось намного прозаичней. Звезда сутки не смыкала глаз. В те времена Амалия, по ее же собственному выражению, «клубилась», вела ноч-

ную светскую жизнь, отдавала последнюю дань запоздалому тинейджерству.

Та, прежняя, Амалия сейчас стала на два года мудрее. А ее прошлое — все призрачной. Все-таки замужняя дама, мать семейства. Теперь она признается, что уже тогда стойко ждала семьи: «Никакие романы, романчики, даже романища мне не были нужны. Хотелось тепла. Все мы ищем вторую половину, чтобы согреться».

В принципе маршруты, которыми предпочитает ходить любовь, довольно типические. До сих пор классическим эпосом, вобравшим большинство романтических приключений человечества, остается гетевская повесть о юном Вертере. Для психологов она превратилась даже в своеобразную «историю болезни», по которой устанавливаются закономерности развития любовного сюжета — с предчувствия до эпилога. Так вот, если говорить о завязке. Вертер, прежде чем встретить свою Шарлотту, прямо сказать, пустозвонил — гулял, читал сновторного по воздействию Гомера, готовил себе зеленый горошек. Похоже, вот так все и начинается. Искал — кого бы полюбить. «В шаге от любви» мы пребываем в довольно сумеречном состоянии. То есть внутренне опустошены и открыты для «умывания» Амуром. Остается лишь найти объект, в котором совпали бы все желания.

КОСМОДРОМ ДЛЯ ПРИЗЕМЛЕНИЯ

Впервые они встретились почти десять лет назад. В компании. Перебросились несколькими общими фразами. После чего Амалия заняла у Саши денег. «Мне действительно тогда нужны были деньги! Факт. Кстати, все отдала», — поясняет она теперь. После этого они на семь лет выпали из орбиты друг друга. И все-таки потом встретились вновь...

— Значит, судьба! — отшучивается Амалия.

Совместному творению Гольданских — Диане — нет еще и года. Зато шестилетняя Анна, дочь Александра, зовет Амалию мамочкой

м у ж ч и н а и ж е н щ и н а

Однажды ее подруга обмолвилась, что собирается в клуб на вечеринку. В разговоре выяснилось, что будет там и Саша. Амалия уговорила подругу, чтобы та взяла ее с собой..

— Мы встретились накануне 2000 года. Обычно под бой курантов люди судорожно ищут слова: что бы себе такое важное загадать? Но в голову приходят только всякие глупости. А я, помню, еще до Нового года серьезно раздумывала над своей жизнью. Как будто чувствовала — идет мое время. Совершенно четко знала, что мне наконец-то нужно найти свою судьбу. Но при этом отдавала себе отчет в том, что найти ее можно, только поняв свои желания. Англичане говорят: «Спаси нас, Господи, от наших желаний, неправильно сформулированных». Женский принцип: встать на краю обрыва и закричать: «Я хочу лю-ю-б-ви!» — это очень неконкретно. Я хотела семьи. Точно понимала, какая семья мне нужна и какой человек может быть со мной рядом. Оставалось лишь отправить это желание космической почтой. Правда, почта эта может сработать, только если желание сформулировано дос-ко-наль-но.

— **Послание примерно следующего содержания: молодая белая женщина желает познакомиться с... И подробнейший список достоинств кандидата в твои мужья. Так? Чтобы охранял, заботился...**

— Да это мне самой хотелось охранять и заботиться! Женщины — это же сохраняющее начало в мире. Удел мужчин — разрушать и... строить заново. Или просто пускать мыльные пузыри.

В чем было желание? Секрет! Могу только сказать, что желания мои всегда исполнялись. Да-да! Так что я инженер космодрома для приземления счастья!

— **Ну, это теория.**

— Пожалуйста, перейдем к практике. Недавно муж растормошил меня утром. А для меня просыпаться — страшное дело. Я такие грозы внутри себя умиряю! В общем, я уже была готова высказать ему свое «фе». Но тут он заставил меня посмотреть в окно — у нас из спальни вид на восток. И я увидела потрясающей красоты небо, зарождение солнца. Саша сказал: «Я дарю это тебе». Ну что плохого после этого может случиться в наступающем дне? Да и вообще в жизни? Причем на самом деле это небо могло быть любым — серым, тусклым, каким угодно. Важно, что оно для меня и от любимого...

«Я ДЖОМОЛУНГМА!»

Рассказывать на публику свою «лав стори», прямо скажем, непросто. Да и многие боятся выносить на общий суд что-то о себе сокровенное. Надо сказать, что Амалия на всякие предостережения типа «не слезь!» плюет, потому как считает: «Своим счастьем нужно делиться».

Правда, когда-то Амалия так же «делилась счастьем» о своем предыдущем браке. Он был звукорежиссером. Заговаривал умными речами. А однажды он назвал ее плохой актрисой. Амалия тут же потребовала развода. И ушла. Потом узнала, что очень скоро вместо нее в доме появилась собака... Прошло несколько лет, и он увидел ее в «Королевских играх» «Ленкома». Успех гипнотизирует. Они снова решили жить вместе. Амалия вернулась. Но все равно не надолго.

Сегодня она категорична в своем отказе распространяться о прошлой жизни.

— У меня не было предыдущих браков. Этот — первый и единственный. Я не отвергаю того, что было. Но брак и семья — один раз и навсегда. Не бывает хорошей и плохой музыки. Также нет плохой или хорошей семьи. Семья или есть, или ее вообще нет. А что было «до»? Мы с Сашей знаем друг о друге все. В том-то и дело, что мы постоянно разговариваем. Обо всем. И при любом непонимании выговариваемся друг другу до последних обидок. Поэтому неоткуда взяться ссорам, недопониманиям.

— А стоит ли рассказывать о себе все?

— Это кто как хочет! (Смеется.)

— Ревности не боитесь?

— К прошлому? Саша умный мужчина. За чем же он будет заниматься такими глупостями!

— А как у тебя с этими «глупостями»? Все-таки у Саши дочь от первого брака. Хотя сама слышала, как шестилетняя Анна искренне зовет тебя мамочкой.

— Конечно, и у меня нет никакой ревности. Я умная женщина. (Смеется.)

— А что можешь простить любимому? Неверие, измену?

— На самом деле простить можно все. На первом курсе театрального студентам задают этюды на взаимоотношения. Так вот, чем непонятнее студент, тем громче разыгрывает итальянские скандалы. Помню, как и я в свое время придумала нечто в том же духе. И моя подруга, она была меня старше, заметила довольно снисходительно: «Какие глупости!» Поэтому что это действительно глупо — устраивать скандалы из-за горы немытой посуды или грязных носков. Мне кажется, что семья — это полное принятие. Со всеми слабостями и... грязными носками. Заполненность жизнью, которую называют опытом, научила меня терпимости к любым человеческим недостаткам.

Я недавно ехала в метро. И неправильно перешла со станции на станцию. Вышла фактически в город. То есть чтобы войти обратно, нужно было опять пройти через турникет. Я подошла к дежурной и попросила впустить обратно. А она как начала меня не пускать! Мне не жалко пяти рублей за еще одну карту. Но мне стало так обидно. Человек достоин быть правдивым. Почему она изначально думает обо мне плохо? У нее был выбор — поверить мне и пропустить. Или бездоказательно назвать вруней. В результате я прошла, внушительно заявив о том, что я не вру в жизни во-о-бще. Мне это не нужно! И меня пропустили. В этом примере — моя жизненная позиция. Я не допускаю недоверия к человеку. И имею право рассчитывать на то же по отношению к себе.

По-моему, и в семье надо дать любимому неисчерпаемый аванс доверия. На всю оставшуюся жизнь. Пусть чувствует, что он — самый, самый, самый...

Когда-то был проведен нехитрый эксперимент, психологический. У испытуемых — молодых мужчин, которые приходили на медосмотр, — проверяли работу сердца. Вернее, так объясняли процедуру врачи. И к груди действительно подсоединяли множество проводов. Но — главное — давали и набор фотографий. Женские портреты. Испытуемый рассматривал картинки. И в это же время в комнату через динамик подавалась запись ритма его

сердца. Фокус был в том, что ритм, записанный на пленку, врачи то убыстряли, то, наоборот, замедляли. Эксперимент завершался тем, что испытуемых просили назвать понравившиеся фотографии.

Так вот, звуки учащенного сердцебиения явно способствовали запоминанию снимков, соответственно, и женщин. А выводы из всего этого делались такие. Организм, особенно в период межсезоний, весной и осенью, перестраивается. Соответственно, человек периодически чувствует, как пошаливает сердце, как вдруг находит то жар, то холод. И тут, допустим, на глаза попадает объект противоположного пола. Что происходит? Ловушка в том, что человеку начинает казаться: все «странности» — не от игры давления или температуры тела. Все дело в конкретных женщине или мужчине! Вот он, спусковой механизм. Так и самовнушается любовь, что ли?

Рассказала Амалии этот психологический опыт. Она рассмеялась, но уточнила: «Мы с Сашей познакомились зимой...»

— Раньше любовь для меня значила «доведение» объекта любви до идеала. Безусловно, когда люди влюбляются, они многое додумывают друг о друге. По-моему, с этого и начинаются скандалы, претензии: «Я думала, что ты такой, а ты не такой...» Сейчас для меня любовь — понимание и бережное отношение. Главное — не обижать...

— Какая бы ни была идиллия, любовь ведь требует каждодневных доказательств.

— Был момент, когда Саша так себя проявил, что я поняла — это мой мужчина. Наше первое свидание. Начнем с того, что я на него не опоздала. А для меня подвиг — приходиться куда-то вовремя. Увидела Сашу, побежала ему навстречу. И буквально на ходу почувствовала, как у меня дико заболел зуб. В общем, вместо приветствия я это Саше и выдала. На что он незамедлительно прореагировал: «Едем». И повез меня к своему стоматологу. Все произошло быстро, весело, с шутками-прибаутками. И тени не промелькнуло, что вечер испорчен. Он просто позабылся обо мне! А это великая вещь. Чего лишена юность. Тогда кажется, что любовь — когда вместе весело, интересно. Согласна! Но вместе еще и не должно быть лихо, когда грустно и горько. И если больно — боль делится пополам.

Я очень боялась родов. И периодически заводила такие речи: «Саша, что бы ни случилось, спасай ребенка!» У беременных часто бывает плаксиво-истеричное настроение. Внутри все шевелится, ходишь, как торпедоносец. В общем, непрестанно хочется, чтобы жалели. Мы ничего не задумывали, так вышло, что Саша присутствовал при родах. Могу сказать, что это еще больше сблизило.

— Многие женщины настроены категорически против этого. Зрелище все-таки незрелищное.

— Ну, в таком случае нужно бояться не столько родов, сколько вообще беременности. Никто не гарантировал, что тело вернется в свои прежние «берега». И я вначале так растолстела! (Хохочет.) Я жертва моды, озабочена собственной худобой, кистистостью. В студенческие времена доводила себя до такого! Вообще не ела — не могла. Помню, друзья подарили книгу «Секреты похудения Монтиньяка», изменив последнего на «маньяка».

Теперь, с рождением Дианы, должна сказать: дети так облагораживают! Успокаивают, что ли. Впервые в жизни меня абсолютно не трогали собственные округлости. Более того, я сейчас ощущаю себя ни больше и ни меньше как Джо-молунгма. Я мать. Что может быть круче? Ничего-го! Абсолютно иное ощущение женственности. Раньше я не до конца понимала, почему язычники поклонялись женщине-матери. Теперь точно знаю. Потому что люди чувствуют силу, которая исходит от такой женщины. Эту энергию безопасности. Вот и я сейчас чувствую себя таким божком. (Смеется.)

РЫЖЕЕ СЧАСТЬЕ МЮНХГАУЗЕНА

Любовь в союзе Гольдманских, похоже, непосредственно способствовала их экономическому и творческому процветанию. Начать с того, что Александр, будучи по образованию экономистом (у него своя фирма), решил стать продюсером. Вместе с Амалией они организовали продюсерский центр «Театральное дело Гольдманских». Александр подал идею первого спектакля. Амалия же под неусыпным руководством мужа ее расписала. Получилась романтическая комедия «Самая, самая, самая...» Причем Амалия сама взялась за постановку и сыграла одну из ролей. В декоре прошел премьерный спектакль.

— Саша придумал идею спектакля и сказал мне: «Пиши!» И все вышло удивительно легко. Может быть, еще и потому, что занималась я этим во время беременности. Говорят, очень творческий период.

На самом деле писала я сколько себя помню — рассказы, киносценарии. На съемках доводила сценаристов до белого каления, переписывая свои реплики. Теперь думаю, что уже пора попробовать себя в качестве сценариста. Идеи — всегда прерогатива мужчин. Но что касается диалогов... почему не я?

На мой взгляд, в каждом человеке заложена сумма талантов, которые проявляют время, дети, муж. Саша очень неуспокоенный человек. Генератор идей. Он только просыпается, а у него глаза уже горят: «Так, какие великие дела ждут меня сегодня?» Иногда он изрекает: «Хочу путешествовать». Это расшифровывается так: на текущий день никаких подвигов не планируется. Я всегда в таком случае бегу в туристическое агентство. Надо пользоваться моментом. Потому что дольше двух-трех дней мы еще не отдыхали. После этого он требует немедленного возвращения к великим делам.

Когда-то я не осмеливалась загадывать что-то грандиозное, стеснялась невозможных мечтаний. Да и как можно мечтать, к примеру, стать известной актрисой? Ведь если это предстать человеку стороннему, на ум сразу приходят лишь внешние атрибуты, которые ничего общего с истинным актерством не имеют. Но стоит только желание взлелеять и конкретизировать, как все сбывается.

— Когда-то, почти уж с век назад, жена Мандельштама требовала от супруга вразумительного ответа на вопрос: «Ну почему мы так несчастны?» И вот чем парировал жене Мандельштам: «А кто сказал, что мы должны быть счастливы? Кто?»

— А я верю в счастье, в то, что предназначение мое — счастье. Поэтому просыпаюсь каждое утро и улыбаюсь. И от жизни я без ума. ■